

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ
КРИСТИНА ЗИМНЯЯ

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ
КРИСТИНА ЗИМНЯЯ

МОЯ ТЕМНАЯ ПОЛОВИНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44
3-62

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрации на обложке и в тексте — *Ева Никольская*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Зимняя, Кристина.

3-62 Моя темная половина : [роман] / Ева Никольская, Кристина Зимняя. – Москва : Издательство АСТ, 2018. – 384 с. : ил. – (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-100668-6

Решили вернуться домой из другого мира? Отличная мысль! Возвращайтесь. Только не тащите за собой разных непонятных существ, лишь внешне похожих на людей. Ведь ваш родной город может оказаться не готов к приему таких оригинальных гостей.

Что? Город пережил приход иномирных гостей и даже выстоял? Что ж... значит, пришло время нанести ответный визит!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2 Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100668-6

© Е. Никольская, 2018
© К. Зимняя, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«ОТПУСК» НА ЗЕМЛЕ

.... ГЛАВА 1

Закон не для таких, как мы.
Пусть подчиняются другие.
А те, в ком сила есть, вольны
Плевать на правила любые.

*Ганцлер Ги. Гимн наемников
клана Бреган д'Эрт*

Я всегда любила мыться. Полежать в большой ванне, по-нежиться в окружении хлопьев ароматной пены, музыку послушать или самой чего-нибудь помурлыкать под тихое журчание воды из крана. Петь я тоже любила с детства и песни писать начала лет с шести. Потом были уроки игры на гитаре, разные творческие кружки... так и металась между музыкой и ИЗО, даже не пытаясь претендовать на лавры в хореографии. В этой сфере талантом у нас блистала Маринка. Самая красивая, грациозная, обаятельная и очаровательная сестренка на свете.

Сегодня она, несмотря на восьмой месяц беременности, планировала устроить мне незабываемый вечер в каком-то недавно открывшемся клубе, делами которого заправлял один из ее многочисленных знакомых. Быть фотомodelью трудно, но перспективно, ибо полезных контактов у некоторых из них гораздо больше, чем у бизнесменов типа нашего папы. Марина как раз относилась к таким. Коммуникабельная, энергичная, веселая — ее знали многие, и она, в свою очередь, знала их. Распрощавшись с сестрой на пороге родительской квартиры, мы договорились встретиться в десять вечера по указанному

ею адресу. Встретиться всей компанией. Хотя я, если честно, предпочла бы погулять с Мари вдвоем.

С момента, когда наша странная компания очутилась возле церкви, прошла неделя. Июль радовал умеренным теплом, родственники — пониманием и заботой, а иномирные элементы... Вот они как раз не очень-то радовали, скорее озадачивали и временами нервировали. После феерично сорванной свадьбы господи мага закатали в ресторане не менее фантастическое представление в стиле фокусников-иллюзионистов, выступающих в сопровождении ученого кота, ворона-мутанта и робота-птеродактиля. Признаю, получилось сказочно!

Моя злость на недавнюю выходку «друзей-неформалов» таяла пропорционально рассуждениям отца, что отдавать свою девочку в дом, где ее при первом же удобном случае окрестят Сатаной и на костер отправят, он не согласен. Однако мысли эти не помешали ему справиться о здоровье Ника и его спятившей мамы, отправить ей цветы в больницу, куда женщину положили с диагнозом нервный срыв, и пригласить главу их семейства с сыном и дочкой на... короче, на ужин в честь того, что всех их от жизненной ошибки спас случай.

За случай и пили, даже Марина пару глотков шампанского сделала. И уж не знаю, что ожидает отцовский совместный бизнес с несостоявшейся родней, но... отношения с ними он точно сохранит если не дружеские, то нейтральные. В этом весь папа. Дипломат с отличным чувством юмора и деловой хваткой. Умудрился позор превратить в праздник, никого при этом не оскорбив. Впрочем, истинные виновники сорванного венчания активно помогали ему развлекать приглашенный народ. За что я их почти простила. Ведь, если честно, замуж за Ника мне не хотелось, а отказаться от церемонии не могла из-за родителей. Зато теперь все как бы само собой случилось.

В отличие от сестры я свое интересное положение не афишировала, да и не берегла особо, потому пила шампанское не глотками, а фужерами, прекрасно зная, что меня довезут до дома в любом состоянии и уложат в родную кровать. Потом еще, помню, танцевала медленный танец с папой, с приехавшим под конец ужина экс-женихом, с Маринкиным мужем и даже с Ырли. Ну и пряталась по углам от черта блондинистого, который обещал показать, как именно надо двигаться, когда играет медляк. Сэн же оккупировала мама, видевшая в нем как минимум интересного мужчину, а как максимум —

русского Копперфильда. Папа не ревновал — он вообще не из ревнивых, к тому же всегда говорил, что с кем бы Ядвига ни флиртowała днем, ночью спать она будет в его постели.

Одним словом, свадьба прошла весело. Но особенно «весело» мне было проснуться не в своей кровати и... не одной. На этот раз на огромной тахте разместились все иномирцы, не считая киприна и Кааса. Кот, как вы поняли, присутствовал. И вот там-то мне хорошо так проехали по мозгам на тему безответственного поведения, расписав в красках, какую угрозу для меня представляют окружающие и... какую я для них. Оказывается, защитный купол для пьяной сони эти героини ставили втроем и поддерживали его последние часа два, ибо моя разгуливающая голодная тьма вовсю облизывалась на гостей, оставшихся ночевать в нашем загородном доме. Хотя, по словам Сэн, большую часть из них он бы с удовольствием мне скормил, если б это не грозило неприятностями для моих родных.

Вслушав нотации, я сначала расстроилась, а потом разочлилась. Могли бы от похмелья избавить и разбудить, а не избражать из себя мучеников на каторжных магических работах. То, что сейлин требуется кормить, мы обсудили еще в Неронге после купания, так что претензии я отклонила, обняла Тааса, завалилась обратно на подушку и, осмотрев присутствующих, мило поинтересовалась, кто сегодня будет моим ужином. Так прошел наш первый день на Земле.

На следующий день я проснулась на удивление бодрая, свежая и полная энтузиазма. Решила даже вывести этих дикарей на экскурсию по нашему славному городу на Неве. Ырли, узрев мою синюю иномарку, залезать в нее категорически отказались и была оставлена дома, точнее, в джакузи, приглянувшемся ей куда больше гостевой спальни. Так что на улицах Питера мы оказались втроем, ибо Тааса Сэн приставил приглядывать за моэрой, которой сильно полюбился мартини, а излишняя веселость синеглазки после его распития не проходила даже с учетом применения чар.

Хотя в результате нашей вылазки в город я тоже жаждала выпить чего-нибудь покрепче.

Вы когда-нибудь ходили по улицам в сопровождении двух весьма интересных мужчин? Нет? И не советую. Некоторые особо наглые дамочки меня банально не замечали, когда едва ли не висли на Кир-Кули, предлагая ему купить журнал, испытать пробник одеколона или просто встретиться вечером. Сэн

же своей невозмутимой физиономией толпу поклонниц не собирал, зато ловил восторженные вздохи за спиной и перешептывания на тему вампиров. Признаться, сама бы повздыхала, не зная, что это за фрукт и с чем его едят.

За часы, проведенные в моем мире, зеленоглазый маг изменился. Во-первых, прическа. Не зря я застала его утром с одним из модных журналов, которые благодаря Маринке в доме не переводились. Новый имидж *сильнейшего* включал короткую стрижку с довольно длинной челкой, падающей на глаза, белоснежную рубашку с изумрудными запонками, черный костюм с идеальными стрелками на брюках, остроносые туфли из мягкой кожи и... никаких галстуков! Когда вот *это* вышло к машине, я так и села... за руль. Кир же с прошлого дня особо не изменился, разве что куртку на жилет сменил. Где эти господа добывали себе одежду, я не спрашивала. Иллюзионисты же, оно и понятно. Но в бутик все-таки решила их завести, мысленно прикидывая, хватит ли у меня денег на карточке, если иномирные визитеры решат прикупить себе новый гардероб.

Наивное я существо! Зачем покупать, когда можно взять просто так? Я чуть не поседела, пока бегала по застывшему торговому залу то за одним, то за другим и пыталась втолковать им, что нас если не посадят, то штрафанут за воровство среди бела дня, ибо камеры — не люди, они уж точно все запишут. Не записали. Они просто вырубались по техническим (на этот раз это так называлось) причинам. Да и брать мои спутники в этом магазине ничего особо не стали. Не потому, что к моим уговорам прислушались, — просто ассортимент не впечатлил. И только через пару кварталов от проклятого бутика я узнала, что кое-кто все-таки разжился чужим добром. Три дорогих портмоне, чьи-то права и паспорт — то, что успел стянуть аше-ар у несчастных покупателей, пока они зависали во временной петле Сэн, как киноактеры в поставленном на паузу фильме.

Вернуть краденое было равносильно признанию собственной вины. Да азор и не хотел изображать из себя раскаявшегося карманника. Куда больше он жаждал забраться в какой-нибудь тихий уголок и изучить добычу как следует. *Сильнейший* поддержал блондина вопреки моим ожиданиям, сказав, что им надо адаптироваться в этом мире, а документы, деньги и прочее — необходимый материал для исследований. На предложение воспользоваться тем, что есть у меня, ответил,

что не желает рисковать, ибо вышеупомянутые исследования не всегда безопасны.

После такого похода по магазинам желание показать им Питер и его достопримечательности исчезло само собой. Похищение музейных экспонатов в мои планы не входило, а в их — вполне могло бы войти. Купив по дороге перекусить, я почти вежливо попросила обоих сесть на заднее сиденье машины и, прокатив их по наименее забитым в этот час улицам Северной столицы, свернула в сторону нашего загородного поселка.

Дома обнаружилась идеалистическая картина: Марина, Чингачгук, Таас и Ырли в окружении все тех же проклятых журналов и... целой кучи сестринских шмоток, которые она носила до беременности. Языковой барьер этим двум модницам, похоже, совершенно не мешал. Они прекрасно общались с помощью жестов и картинок на глянцевах страницах. А коты сидели и мрачно изучали друг друга. И вот в этот момент мое и без того убитое настроение окончательно испортилось. В окружении этих ярких, по-своему красивых, сильных и состоявшихся людей и нелюдей я чувствовала себя самой посредственной мышью, какую только можно было представить.

Так прошел наш второй день. Зато ночью я оторвалась на Кир-Кули, осушив его почти досуха. А Сэн, традиционно присутствовавший на ночных кормежках, не дал аше-ару отыграться на мне в постели. Проснувшись я в одиннадцать утра одна в своей спальне, при этом ощущала себя большой сытой кляксой, размазанной по подушкам. Сначала даже испугалась, что теперь мое тело выглядит как теневой осьминог, потом поняла, что ошиблась, и... испугалась снова. На этот раз за самочувствие Кира. Вскочила, на ходу натянула халат и босиком бросилась в его комнату.

Дверь оказалась незапертой. Легко ее толкнув, я влетела в гостевую спальню, где временно прописался сей белобрысый господин. Выглядела наверняка смешно — растрепанная, встревоженная, с заспанными глазами и в непрезентабельном кособоком кимоно, которое едва успела запахнуть перед порогом. Мой открывшийся рот лишь добавлял идиотизма к общему виду. Я так и застыла посреди комнаты, обалдело глядя на азора.

Черные шелковые простыни прекрасно оттеняли смуглую кожу, распущенные белоснежные волосы ярко контрастировали с подушками цвета ночи, а тонкое одеяло прикрывало лишь бедра и левую ногу мужчины. Прекрасно сложенного

и весьма привлекательного мужчины! На гладкой груди висела целая связка серебристых цепочек с кулонами разной формы, в ушах мерцали многочисленные металлические кольца, а в руке мужчина держал хрустальный бокал, вино в который подливала дочь маминой подруги, оставшаяся погостить у нас с другими гостями из числа молодежи. Кажется, ее звали Ирина, и была она, как и наши мамы, большой любительницей богемных тусовок.

— Ты что-то хотела, сестричка? — очаровательно улыбнулся мне этот... не лис, а кот, причем мартовский. И ведь назвал так, чтобы сразу на место поставить, не иначе.

Я закрыла рот, медленно развернулась и направилась к двери.

— Айка? — окликнул Кир.

Так же медленно развернулась обратно, подошла к девушке, халатик на которой тоже сидел небрежно, но, не в пример моему, был коротким, сексуальным, да и полураспахнут явно в процессе тщательной подготовки перед зеркалом, а не надет кое-как во время пробежки по коридору.

— Ира, так? — сказала, глядя на нее. В ответ девица наморщила свой аккуратно припудренный носик, лениво махнула наращенными в салоне ресницами и недовольно протянула:

— Ирэна. Ирэна Дмитриевна.

Вот это конкретное уточнение меня взбесило, пожалуй, больше, чем сама сцена. Какая-то малолетка, едва ли старше меня по возрасту, будет в моем доме сидеть в постели моего... моего братца крови и еще требовать, чтоб я к ней по отчеству обращалась?!

— Значит, так, Ир-р-рэна Дмитриевна, — не хотела рычать, само вырвалось, — за тобой мама приехала, просила позвать.

— Мама? — Глаза ее расширились, но лишь на миг. Видать, родительницу эта гламурная хищница не особо-то и стеснялась. — Скажи, скоро спущусь. — И, обольстительно улыбнувшись, долила вино аше-ару.

Я посмотрела на него, поняла, что кому-то тут очень весело, и, протянув руку, попросила:

— Дай-ка глотнуть, братец, перед рабочим днем девочки на побегушках хоть горло промочу.

Пальцы «случайно» дрогнули, бокал накренился и... Темно-красное на черном видно не было, а вот на смуглой коже его груди винные разводы смотрелись весьма симпатично. Ирку, чьи тщательно покрашенные глазки хищно сверкнули, я бук-

важно вытолкала за дверь. Ибо если бы она начала избавлять этого кобеля от вина губами и языком, я б ее просто прибила. И не потому, что жалко, хотя есть немного. Просто противно как-то. Ведь это мой дом, мой друг... И какая-то обнаглевшая кошелка, трущаяся возле него на моих же глазах, меня не устраивала.

— А теперь ты, — обратилась к азору, прислонившись спиной к закрытой двери. — Совсем невмоготу стало, да?

— Ну, ты меня ночами заводишь, а к телу не подпускаешь... — неспешно вытираясь углом простыни, упрекнул Кир-Кули.

— И не подпущу! — прошипела со зла. — Если хочешь развлекаться, флаг в руки. Но... не здесь. Понятно, братец?

— Более чем. — И он начал вставать. Черный шелк с тихим шуршанием заскользил по загорелой коже, обнажая... — Где тут можно ополоснуться? — спросил он, прекрасно зная расположение комнат.

Но я уже не слышала — была на полпути в свою комнату. А на следующий день проклятый азор и не менее проклятый *сильнейший* поставили нас с Ырли перед фактом, что сторожить меня они будут по очереди: в то время как один останется в доме, второй отправится знакомиться с новым неизведанным миром. Несложно догадаться, что первым гулять ушел аше-ар. Обещание он сдержал и больше ни одну особь женского пола в моем присутствии к себе близко не подпускал, но... эти самые особи обрывали мне телефон, вызванивая няшку-сипатяшку Кир-Куля. Услышав пару раз, как просклоняли этого бабника, я даже злиться перестала, устав икать от гомерического хохота. И зачем только научила блондина пользоваться мобильником?! Так же и помереть можно... от смеха.

Хотя удар меня и правда в тот день едва не хватил, но виной тому был не аше-ар, а Сэн. Выйдя во двор и обнаружив свою разобранную по частям машину, я чуть сознания не лишилась прямо на улице. Однако мне мягко намекнули, чтобы шла домой гостей развлекать и не путалась под ногами во время сборки, а то могут ведь и лишние детали остаться. Пришлось уйти — не устраивать же скандал, когда на кону судьба моей «ласточки»? Да и с народом действительно что-то надо было делать — слишком много молодых и активных задержалось в гостях после несостоявшейся свадьбы.

Любителей потусоваться на халяву уже третий день было не выгнать: дом большой, еды навалом, из холла отличный танц-

пол получился — чем не место для отдыха? Поначалу мне это даже нравилось, но после того как обнаружила госпожу Ирэну Дмитриевну в спальне Кира, желание разогнать всех левых постояльцев стало почти невыносимым. И, что странно, даже разъезжаясь по своим квартирам ночью, народ радостно возвращался сюда с утра для продолжения банкета. Причем мое присутствие на этом самом банкете уже давно не требовалось.

Забавно, но среди этих гостей-бумерангов был и Ник. Он как-то даже изменился после того, как на семейном совете единодушно решили забить на идею с нашим бракосочетанием. Скромнее стал, веселее и уже не напоминал того расчетливого и целеустремленного господина из другого государства — просто умный парень, симпатичный, в меру общительный и не в меру обаятельный. И я бы, наверное, даже загрустила, что он не достался мне в мужья, но... Николас, как выяснилось за эти дни, относился ко мне как к младшей сестренке: по-доброму, но без сексуального подтекста, так что ловить там было, мягко говоря, нечего.

И все же повальное восприятие моей персоны исключительно в качестве сестры слегка задевало, давая очередную почву для роста неуверенности в себе. Радовали только Маринка с ее безграничным энтузиазмом и Ырли с магически усовершенствованной методикой изучения языка. Кстати, первыми словами, которые она запомнила, были «шик», «гламур» и «креатив» — влияние моей сестрички сказывалось.

Последней каплей для моего и так безграничного терпения оказались две смазливые близняшки, которых я застала в обществе Сэн. Вернее, на Сэн... в его комнате, на его кровати. И вроде обе были одеты — если короткие шортики и топы можно назвать одеждой, — но настроение мне эти цыпочки подпортили. Рывкнув что-то вроде «Да вы сговорились, что ли?», я вышла за дверь, пообещав себе больше никогда не влываться в гостевые спальни без стука, дабы побережь нервы. В ванну к Ырли тоже постучала, опасаясь, что и там пара-тройка водолазов клад в джакузи ищут, но моэра оказалась верна своему мартини.

Короче, этот день я пребывала в роли маленькой хозяйки большого дома, которая очень жаждет тишины и спокойствия. Народ расходился долго, нехотя и все грозился вернуться. *Сильнейший* смонтировал мое авто к вечеру, как раз перед

возвращением Кир-Кули. Он явился в черных шлеме и косухе и на черном же байке... который ночью Сэн тоже разобрал.

На следующий день моей нянькой был аше-ар. Ырли благополучно дремала в джакузи, новоявленный автомеханик гулял неизвестно где, левые гости отсутствовали как класс, и даже Марина, обещавшая приехать пораньше, задерживалась. Зато один белый лис с раннего утра оккупировал мою спальню — будто своей мало! И ведь добился всего, чего хотел, зараза блондинистая! И крестиком мы вышивали, и чем карты от койтов отличаются, выясняли, и даже Интернет осваивали. Вернее, я, лежа на животе поперек кровати, тыкала то в экран ноута, то на клавиши и голосом терпеливого учителя объясняла неслуху, как поисковиками пользоваться. То, что меня откровенно дурят, поняла к концу первого часа своих заумных лекций. Огрела гада подушкой и ушла готовить обед. Когда вернулась с подносом, застала аше-ара за просмотром мультиков про кота Саймона. Последний раз азор так ржал, пожалуй, только на пустоши, когда меня встретил. И этот нехороший тип, увидев, как я вхожу в комнату, поманил меня к себе, усадил рядом и, обняв одной рукой за плечи, второй указал на экран.

— На тебя похож, айка, — сделал мне сомнительный комплимент Кир-Кули.

— Сейчас яичницу на голову надену, — в том же тоне отозвалась я и взяла с подноса тарелку.

Правда, до драки с использованием продуктов дело не дошло. Мы вообще очень мирно провели этот день, если не считать плодотворно. Я освоила пару игр в их койты, он три раза оставил меня в дураках. Я созвонилась с некоторыми знакомыми и приятно поболтала. Ему — сквозь зубовой скрежет — пришлось долго объяснять своим поклонникам, что «Кули» не склоняется. А потом мы вместе смотрели мультики, и все бы ничего, если б, роясь на просторах Интернета в поисках очередной интересной анимации, аше-ар не наткнулся на хентай. К счастью, от совместного просмотра вышеупомянутого жанра в полумраке моей спальни меня спас вернувшийся с прогулки Сэн. Этот в отличие от азора, приехал на машине. Вернее, его привезли... из казино. С выигрышем и доставкой на дом!

Нового дня я боялась особенно. Потому что на следующий день в город собиралась отправиться Ырли. И сопровождение в виде моей дорогой сестрички меня почему-то ничуть

не успокаивало. Кто б знал, что они так сойдутся за несколько дней? Или всему причиной мозрино мартини и Маринкина страсть к моде? К счастью, опасения не оправдались, и прогулка девушек прошла вполне спокойно, разве что шмоток в шкафах прибавилось.

Потом заезжали родители, мы к родителям, Ник к нам, мы с Ёрли и Сэн к Маринке, потом снова к нам... Все куда-то ходили, возвращались, что-то притаскивали, уносили, изучали, разбирали, создавали и ломали... И почему-то в этом событийном хаосе я чувствовала себя в своей тарелке. «Динозавры» явно отрывались, уверовав в то, что мой мир вполне безопасен для меня. А я за всеми наблюдала и тихо радовалась, что дома. Если б еще не проклятый хентай, который каким-то дивным способом включался каждый раз, когда мы с Кир-Кули оставались наедине.

Шальная неделя пролетела, а «иллюзионистов» по-прежнему не просили выехать из нашего загородного дома. И я даже не сомневалась, что эти фокусники очаровали-зачаровали моих маму и папу, оттого и такая лояльность к долгосрочному проживанию на их территории иностранки Параша и непонятных мужиков. Ведь даже за честь младшей дочери не побеспокоились... в такой-то сомнительной компании. Все воспринималось как в порядке вещей. Магия, не иначе! Впрочем, я была не внакладе.

Сегодняшнее утро мы тоже провели в обществе родных. Отмечали мой девятнадцатый день рождения. Потом я с целым пакетом подарков и эскортом из трех иномирцев поехала за город, чтобы подготовиться к вечеру.

Понежившись в теплой ванне, вылезла на кафельный пол, вытерлась и, закутавшись в длинный махровый халат, уставилась на себя в зеркало. Отражение радовало и беспокоило одновременно. Мокрые волосы, идеальная, хоть и бледная кожа лица и... словно серебристые линзы на глазах. Так я и объясняла любопытным странный мерцающий эффект своих радужек, а сама и правда подумывала о покупке линз... серых. Ведь можно же было темный цвет губ замаскировать плотным слоем помады, значит, и с глазами вопрос решаем.

Привычка — вторая натура: рука сама потянулась к стоящим на стеклянной полке баночкам с всевозможными пенками и кремами. Все же мой праздник, хотелось выглядеть идеально. Вот только нельзя хватать что-то не глядя — стеклянный